

Цяо Синь вдруг сказал:

— Ты произносишь тост режиссеру Е с соком в стакане? Знаешь, как это выглядит со стороны? Остальные пили за него маотай или хотя бы красное вино. А ты пришла всего-то с соком, значит не уважаешь режиссера.

Стоявший рядом с ним Тан Ту нахмурился и ввязался в разговор, чтобы опровергнуть его слова:

— Лю Мань – девушка, и вполне логично, что она не имеет стойкости к алкоголю. Прояви больше лояльности.

Несогласие Тан Ту было именно тем, чего добивался Цяо Синь.

— Но разве продюсер Цю не женщина? А Цинъюй с Хуаюэ? И Сяо Кэ? Почему они могут пить вино, а Лю Мань – нет? Хочешь сказать, для тебя она отличается от других женщин? У всех есть хотя бы минимальная устойчивость к спиртному. Раз ты так хорошо знаешь Лю Мань, может произнесешь тост за нее?

Тан Ту вмиг осознал, что Цяо Синь намеренно бросил вызов именно ему.

Когда это он успел сделать его своим врагом?

Упомянутые Цю Цзин и Ян Хуаюэ опешили. Вскоре они поняли задумку Цяо Синя. Если Тан Ту выпьет за Е Цзыня вместо Лю Мань под взглядами всех, тогда люди начнут подозревать его в отношениях с ней. Нелегкую ситуацию создал им главный актер.

Цю Цзин собиралась сказать что-то с целью разрядить ситуацию, однако Цяо Синь продолжил:

— Продюсер Цю, вы выпили за этот вечер так много и опьянели лишь чуточку. Все мы знаем, что вы закончили тот же университет, где учатся Тан Ту с Лю Мань, и вы же привели к нам их обоих. Но будущее этих ребят зависит от них самих, вы не можете извечно находиться рядом. Насколько утомительно для вас будет помогать им во всем? Так они никогда не повзрослеют.

Цяо Синь не просто так являлся опытным представителем шоу-бизнеса. Говорил он складно, а в его словах не имелось ни малейшей лазейки. Он не дал Цю Цзин возможности спасти Тан Ту. Профессор лишь тихо вздохнула.

«Каким образом Тан Ту нажил себе такого врага?»

Цяо Синь поднял чистую рюмку, налив в нее маотай. Далее он вручил ее Лю Мань и заговорил тоном, способным убедить несовершеннолетнюю:

— Выпить это за здоровье режиссера Е будет более уважительно. Все это сделали. Всего одна рюмка, можешь даже выпить чуть меньше.

Эта стопка с алкоголем была ловушкой.

Если бы Лю Мань выпила маотай в честь Е Цзыаня, тогда ей пришлось бы выпить его же после тоста в адрес Цю Цзин, Гао Цзиньдуна и всех остальных. В противном случае она бы проявила к ним неуважение.

Сяо Кэ стояла в стороне от толпы и испытывала сильную тревогу. К сожалению, она не являлась частью съемочной группы и не имела надлежащего происхождения, то бишь вообще никак не могла повлиять на ситуацию. Девушка и так была благодарна Сюэ Фэйюню за приглашение на этот ужин. Никто не знал, сколько много врагов она обретет, если поможет сейчас Лю Мань.

Сюэ Фэйюнь тоже оказался беспомощным. Он был независимым композитором и работал с командой на условиях сотрудничества. Мужчина не имел права приказывать или останавливать кого-либо. Наряду с этим у него была аллергия на вино, и он даже притрагиваться к нему не мог. Это являлось еще одной причиной невмешательства композитора, а не то пить заставили бы и его.

Тан Ту уже начинал закипать. Его рука сжалась в кулак, и он в следующую секунду собирался выхватить рюмку у Цяо Синя.

Как вдруг к последнему потянулся кто-то еще, крепко сжав стопку в стройной ладони. Этим человеком, ко всеобщему удивлению, оказалась Ян Хуаюэ.

— Брат Цяо, нехорошо ставить девушку в трудное положение. Лю Мань даже моложе меня и еще не закончила учиться. Можно сказать, она еще ребенок! Я выпью за здоровье режиссера Е вместо нее. Поскольку я тоже девушка, то и проблем никаких быть не должно, верно говорю?

Цяо Синь даже подумать не мог, что Лю Мань выручит Ян Хуаюэ, совсем никак не причастный к этой ситуации человек. Актриса тем временем мужественно глядела ему в глаза. Она выразилась ясно. В этот раз девушка собиралась помочь Лю Мань.

Остальные зрители сочли этот ее поступок очередной глупостью, из-за которой она, как и в прошлый раз, обратит всех против себя.

Еще недавно улыбавшийся Гао Цзиньдун резко переменялся в лице. Теперь он холодно смотрел на Ян Хуаюэ и собирался отругать эту до глупости бесстрашную девицу.

Фэн Цинъюй до сих пор оставалась в числе наблюдателей, но теперь со слабой улыбкой сказала:

— Я и не знала, что эта молодая девушка на роли Цзи Нин способна произвести глубокое впечатление! Похоже, она всем нравится, — на этом моменте она посмотрела непосредственно на Ян Хуаюэ и продолжила мягким голосом: — Хуаюэ.

Даже очень мягким голосом.

— Только что, когда я пила в твою честь, ты разве не говорила, что быстро пьянеешь? Я помню, ты сделала лишь маленький глоток. Но сейчас решила выпить целую стопку ради этой девушки? Неужто можешь контролировать степень опьянения в зависимости от того, за чье здоровье пьешь? Или ко мне и режиссеру Е ты относишься по-разному?

Фэн Цинъюй безжалостно создала для Ян Хуаюэ ловушку.

Последняя уж никак не ожидала подобного. В этот момент она попросту не могла придумать, чем ответить.

Да, буквально минутами ранее она специально отказалась пить в честь Фэн Цинъюй и сделала всего один формальный глоток. Несмотря на удаленные следы конфликта и споров в Weibo, Ян Хуаюэ все равно была недовольна главной актрисой. Та, разумеется, вела себя так, будто бы все нормально, когда они снимались в совместных сценах, однако это не означало, что она не ненавидела Ян Хуаюэ за ее недавний поступок. Фэн Цинъюй относилась к самому страшному типу людей. Все свои замыслы держала при себе и наносила удар в спину, когда человек ожидал этого меньше всего.

Пока она резко говорила с Ян Хуаюэ, все вокруг притихли.

Окружающие знали о недавнем фарсе между этими двумя актрисами. Они думали, что Фэн Цинъюй уже все простила, так что никто не ожидал от нее столь внезапного объявления войны. Получилось очень поразительно – война из Weibo переместилась в реальность. Люди и в соцсети-то только глазели на происходящее, а здесь и подавно решили остаться сторонними наблюдателями.

— Хуаюэ, тут ты не права. Почему бы не тебе сперва не извиниться перед Цинъюй, выпив эту стопку?

«Я не права?»

«С чего это я не права?»

«И почему вообще должна извиняться перед Фэн Цинъюй?»

Ян Хуаюэ испытала сильную несправедливость и обиду, но под пристальным взглядом Гао Цзиньдуна могла только мысленно негодовать, ничего из этого не произнося вслух. Продюсер

был ее лучом в мире шоу-бизнеса. Без него ее карьере пришел бы конец.

Ян Хуаюэ извинительно посмотрела на Лю Мань, лишь в мыслях сказав:

«Прости, я не могу помочь».

До чего же жестоким был этот мир? Всего два дня назад девушка дулась на всех из команды, кто проявлял к ней безразличие и безжалостность.

А сейчас она сама стала одной из них. Той, кто предавал другого человека ради собственной выгоды. Она бросила в беде единственную девушку, от которой получила психологическую поддержку в момент крайней беспомощности.

Ян Хуаюэ взяла ту рюмку из рук Цяо Синя, направившись к Фэн Цинъюй. Она улыбалась, однако в глаза ей смотреть не могла.

— Сестра Цинъюй, я была не права. И приношу за это свои извинения. Это мой тебе тост.

Затем, не дожидаясь ответа Фэн Цинъюй, закрыла глаза и разом выпила содержимое. Выпила, судя по всему, слишком быстро, из-за чего в итоге даже закашлялась, после чего тихо вернулась на свое место.

Фэн Цинъюй неотрывно следила за ней боковым зрением. В этот она напоминала ядовитую змею.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1710402>